

УДК 792.09

DOI: 10.31029/vestiyali23/14

ТЕМИРБУЛАТ БЕЙБУЛАТОВ – ТЕАТРАЛЬНЫЙ ДЕЯТЕЛЬ, ПЕДАГОГ, ПЕРЕВОДЧИК, АРТИСТ

Г. А. Султанова,

*Институт языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы
Дагестанского ФИЦ РАН*

Статья посвящена театральной деятельности, педагогическому опыту и многогранному вкладу Т. Бейбулатова в формирование и развитие сценического искусства кумыков.

Ключевые слова: Темирбулат Бейбулатов, активный организатор, переводчик, композитор, наставник, педагог.

The article considers the theatrical activities, pedagogical experience and the multifaceted contribution of T. Beibolatov in the formation and development of the stage art of the Kumyks.

Key words: Temirbulat Beibulatov, active organizer, translator, composer, mentor, teacher.

Темирбулат Бейбулатов (1879–1942) был человеком неумной энергии и творческих способностей, яркая личность, оставившая о себе самые незабываемые впечатления в сердцах современников. Будучи романтической, героической натурой, воспитывавшейся с детства в атмосфере и в окружении интереснейших людей своего времени, под влиянием лучших образцов классической мировой литературы, он формировался и креп духовно и физически. Его интерес и увлечение литературой, театром и музыкой были настолько серьезными и глубокими, что они стали делом всей его жизни. Потомственный всадник дагестанского конного полка, Темирбулат пронес свою любовь к искусству через две войны – Русско-японскую и Первую мировую, в которых он участвовал как офицер царской армии.

Именно Т. Бейбулатов – инициатор и самый активный организатор «Театрально-литературного общества дагестанских мусульман», председателем которого и был избран. Известный в те годы журнал «Тангчолпан» («Утренняя звезда»), первым главным редактором коего стал Т. Бейбулатов, был учрежден именно им, и он же руководил театральным коллективом, созданным при редакции данного журнала. Темирбулат взял в свои руки не только вопросы репертуара театра, куда вошли пьесы азербайджанских, татарских, армянских и русских драматургов и пьесы дагестанских авторов (Н. и З. Батырмурзаевых и самого Т. Бейбулатова). Он же занимался вопросами музыкального оформления спектаклей, костюмов, реквизита и декорационного оформления в целом всех постановок этого любительского театра. После победы Октябрьской революции и установления Советской власти в Дагестане Т. Бейбулатов, засучив рукава, берется за создание первых ростков социалистической культуры в молодой республике Советов. Он объединяет интернациональные силы литературной, театральной и музыкальной отраслей культуры, собирает представителей интеллигенции разных национальностей, создает драмкружки при разных учреждениях, руководит «Домом красного горца», созданном в городе Буйнакске.

Когда был открыт театральный техникум, из которого вышли первые профессиональные артисты Кумыкского театра, по поручению Наркома просвещения Алибека Тахо-Годи Темирбулат Бейбулатов руководит техникумом вместе с преподавателями спецдисциплин, с артистами Русского театра Н. Т. Шатровым и Б. П. Байковым. Он был не только педагогом, но и переводчиком, обучал литературному кумыкскому языку студентов (особенно неку-

мыкской национальности, их было немало тогда в техникуме). Он находился постоянно, неотлучно со студентами, готовил ребят к занятиям сценического мастерства и сценической речи. Гамид Рустамов, который тоже учился в этом техникуме, вспоминал, что Т. Бейбулатов был чрезвычайно чуток и внимателен к каждому студенту, изучал и знал особенности характера, темперамента каждого, искал и находил пути и методы работы с ними. Он часто читал вслух стихи разных поэтов – классиков в собственном переводе, читал и пел свои стихи и песни. Аккомпанируя на агач-кумузе, он пел многие фольклорные песни и предания, вспоминал вместе со студентами обрядовые народные игры, танцы, сценки из народных сказок, предлагал импровизировать некоторые сюжеты народных преданий. «Темирбулат возился с нами как родной отец... Ему в те годы было неполных 50 лет, а нам он казался глубоким стариком», – писал Гамид Рустамов в своей книге под названием «Книга о моем театре» [1, с. 30]. Его заботы не кончались на занятиях, он беспокоился обо всем, что касалось отдыха студентов, свободного времени, чтения, литературы, роста и развития и вне занятий. Тексты переводов стихов и поэм Пушкина, Лермонтова, Кольцова, пьес Чехова, Толстого, Островского, монологи героев классических произведений были на его занятиях сценической речи учебным материалом для развития литературной речи студентов. К концу первого года обучения Бейбулатов подготовил вместе со студентами постановку по пьесе Н. Нариманова «Надир-шах». Он не только поставил спектакль, но и играл сам в нем роль Надир-шаха, ездил с этим спектаклем вместе с участниками постановки по кумыкским селам. Его фантазиям и выдумкам не было конца, по признанию студентов, они лились как из рога изобилия. Эти театрализованные игры раскрепощали начинающих артистов, а свои практические занятия по мастерству педагог постоянно снабжал рассказами и беседами о роли национального театра в культурном развитии народа, нации.

Роль Т. Бейбулатова в процессе обучения будущих артистов была неоценима и незаменима. Особенно в первые годы учебы, когда студия еще находилась в Буйнакске. Педагоги по актерскому мастерству Б. Байков и Н. Шатров были артистами Русского театра, поэтому на занятия со студентами приезжали только два раза в неделю. Подготовку студийцев к занятиям по мастерству ежедневно приходилось проводить Т. Бейбулатову. Методика его работы была достаточно продуманная и вполне продуктивная: свою работу над этюдами студентов начинал с близкого им материала. Он привлекал к работе и популярные национальные обряды, и знакомые детские игры, и сцены из народных сказок.

Гамид Рустамов в своих воспоминаниях о Т. Бейбулатове приводит эпизод репетиций роли в спектакле по пьесе Н. Нариманова «Надир-шах». «Надир-шаха наш учитель и наставник играл сам. Мне же была поручена роль шаха Тахмаса. Как и полагается шаху, я сидел на высоком троне с короной на голове. По моему гневному вызову являлся Надир-шах – Бейбулатов. Передо мной стоял высокий, стройный, внушительного вида человек и с ненавистью смотрел на меня в упор. Признаться, мне стало не по себе, несмотря на то, что я играл шаха. Я говорил ему гневные слова, но голос мой дрожал, и не было в нем ни уверенности, ни надменности. Плохо, видимо, было у меня с верой в предлагаемые обстоятельства» [1, с. 36]. Зная причину робости ученика, Бейбулатов от репетиции к репетиции настойчиво требовал забыть, что перед ним его учитель, а помнить, что это человек, находящийся в его подчинении. Хотя полностью отрешиться от того, что ему мешало в это поверить и не удавалось, но со временем Рустамов сумел заставить себя поверить в предлагаемые обстоятельства и преодолеть некоторую робость перед авторитетом уважаемого педагога и воспитателя.

В 1930 году силами выпускников театрального техникума был открыт Кумыкский театр, у истоков которого стоял, конечно, и Темирбулат Бейбулатов. Прекрасный музыкант, автор двух опер, множества песен и сам исполнитель своих и народных песен, Т. Бейбулатов известен и как автор большого числа переводов классических произведений, таких как «Отелло» и «Ромео и Джульетта» У. Шекспира, «Скупой рыцарь» А. С. Пушкина, «Медведь» А. П. Чехова, «Мешеди Ибад» У. Гаджибекова, «Овечий источник» Лопе де Вега, «Аристократы» Н. Погодина, «Анзор» А. Шаншиашвили и др. Он написал также музыку ко

многим спектаклям Кумыкского театра первых лет его деятельности. Его перу принадлежат и статьи, посвященные вопросам развития национальной литературы, современного состояния драматургии и театрального искусства республики.

Итак, впервые на дагестанской сцене в 1933 году заговорили герои шекспировской трагедии «Отелло» в прекрасном переводе Темирбулата Бейбулатова. Были сомнения, неуверенность в успехе, раздавались и упреки в преждевременности обращения к шекспировской драматургии. Однако много было высказано и в пользу постановки, считая, что драматургия Шекспира станет школой мастерства и творческим экзаменом для артистов. Премьера состоялась 13 июля 1933 года. Несмотря на внутренние недовольства артистов и постановщиков, в целом спектакль имел успех. В нем раскрылись актерские возможности ведущих артистов – А. Курбанова (Отелло), Г. Рустамова (Яго), Г. Ахмеровой (Дездемона) и ряда других артистов. Интересно и то, что постановщики спектакля вместе с художником А. Чебураховым акцентировали внимание на лирико-драматическом прочтении шекспировской трагедии: открытый темперамент, красочность оформления, обилие ярких деталей в игре и обстановке. Постановщиками «Отелло» были приглашенный из Баку Шуа Шейхов и Т. Бейбулатов, оформление и костюмы выполнил художник А. Чебурахов. «Правда, – писал Г. Рустамов, – многие считали, что еще рано приступать к такой сложной и весьма трудоемкой трагедии В. Шекспира, у которой уже появились свои великие исполнители в России и за рубежом». Однако они верили в успех, и успех был у спектакля. И тут же, как бы дискутируя сам с собой, Г. А. Рустамов описывает спектакль такими словами: «злодей Яго» в гриме Мефистофиля «рвал и метал», страстно шипя свои монологи, «кровавый мавр» с белыми зрачками самым безжалостным образом душил Дездемону. «Философская мысль Шекспира отводилась на дальний план, на авансцену выдвигались ревность Отелло и коварные хитросплетения Яго» [1, с. 134].

Новое художественное руководство театра, как и в других театрах страны той поры, увлекаясь элементами конструктивизма, стремилось внедрить в свое творчество режиссерские искания В. Мейерхольда. Уже в постановке «Отелло» проявились эти элементы особенно в оформлении спектакля. Элементы конструктивизма были использованы в декорациях, решенных в виде сплетений лестниц, различных стоек и возвышений, через которые «приходилось артистам перепрыгивать подобно акробатам» [2, с. 28].

В следующем, 1934 году, на сцене Кумыкского театра прозвучала инсценировка по повести Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат» в переводе на кумыкский язык Темирбулата Бейбулатова (поставил спектакль режиссер из Баку – Г. Алиев, художник – Э. Вюрфель). Хаджи-Мурата играл известный по многим спектаклям тех лет исполнитель героических образов Амир Курбанов, а переводчик текста Т. Бейбулатов выступал в роли графа Воронцова, в очередь с А. Курумовым, в роли молодого русского солдата, служившего у Воронцова, выступала уже в те годы ставшая известной заслуженная артистка Дагестана Барият Мурадова. В 1935 году на сцене Кумыкского театра шла трагедия «Ромео и Джульетта» в переводе Т. Бейбулатова.

В 1937 году в числе целой группы репрессированных деятелей дагестанской культуры был арестован и Темирбулат Бейбулатов, а на сцене Кумыкского театра в это же время шли замечательные спектакли по пьесам известных драматургов: А. С. Пушкина «Скупой рыцарь», Лопе де Вега «Овечий источник», Н. Погодина «Аристократы», А. Шаншиашвили «Анзор», Ф. Шиллера «Коварство и любовь» в переводе на кумыкский язык Т. Бейбулатова.

В 1942 году Т. Бейбулатова не стало, он ушел из жизни в возрасте 63 лет, и только в 1956 году он был реабилитирован как невинно объявленный врагом народа по ошибке или злому умыслу завистников и клеветников.

В 1945 году Кумыкский театр вновь обратился к постановке «Отелло» У. Шекспира в переводе Т. Бейбулатова. Режиссером этого спектакля был молодой режиссер, профессионально подготовленный в стенах Московского ГИТИСа Гамид Рустамов. Спектакль с учетом многих погрешностей первой постановки шел на сцене Кумыкского театра в новой режис-

серской концепции. У меня хранится протокол обсуждения спектакля «Отелло» уже после того, когда переводчика не было в живых, с участием московских театроведов.

Следует понять, что роль и значение Темирбулата Бейбулатова в становлении, в развитии дагестанской художественной культуры в целом и театрального искусства в частности весомы, значительны. Он был человеком талантливым, глубоко влюбленным в национальную культуру, он всесторонне заботился о ее росте и развитии.

Видимо, не только на формирование профессиональных навыков, но и чисто человеческих, личностных качеств будущих артистов Кумыкского театра Темирбулат Бейбулатов оказал серьезное влияние и оставил о себе неизгладимые впечатления в их сердцах. С кем бы из бывших студийцев не заговаривали о годах учебы, они все – и Шахмардан Абдуллаев, и Хайбат Магомедова, и Ушкият Сафаралиева – с восторгом и нескрываемой теплотой говорили о нем. Мягкий, деликатный, он никогда не претендовал на первые роли. «Он прожил всю свою жизнь, все время оставаясь в тени других, более знаменитых, более титулованных людей. Он так и не осуществил своих больших и интересных творческих замыслов. Ведь он был замечательный музыкант, один из первых профессиональных кумыкских композиторов. Его перу принадлежит чуть ли не первая из дагестанских опер – “Утренняя звезда”. Но увидеть ее на сцене автору не пришлось... Так и не зажглась бейбулатовская “Утренняя звезда”», – писал все тот же незабвенный Гамид Алиевич Рустамов [1, с. 35].

Помнить, знать и рассказывать об этих первопроходцах, заложивших фундамент национального профессионального искусства республики, – долг каждого исследователя истории нашей литературы и искусства, чтобы о деятелях, внесших свой вклад в становление и развитие национальной художественной культуры, знали, помнили и сегодняшние зрители наших театров, и будущие поколения.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Рустамов Г.* Книга о моем театре. М.: ВТО, 1983. 172 с.
2. *Рустамов Г.* Сценическое воплощение современных образов на сцене дагестанских театров // Искусство Дагестана. Махачкала, 1965. С. 21–32.

Поступила в редакцию
30. 06. 2020.

Султанова Гулизар Ахмедовна, кандидат искусствоведения, ведущий научный сотрудник Института языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы ДФИЦ РАН;
e-mail: iyalidnc@mail.ru

Sultanova Gulizar Ahmedovna, Candidate of Art, leading research worker, the G. Tsadasa Institute of Language, Literature and Art, DFRC of RAS;
e-mail: iyalidnc@mail.ru